

Нисковских Ярослав Дмитриевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

niskovskiharoslav872@gmail.ru

Niskovskikh Yaroslav

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Justice

Yekaterinburg, Russia

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация: вопросы защиты права собственности были одной из главных проблем права на протяжении всей истории. Параллельно с этим в обществе всегда существовал риск зарождения военных конфликтов, которые в свою очередь, также нуждались в правовом регулировании. Не менее важным вопросом в регулировании военных конфликтов являлся и является вопрос защиты права собственности от посягательств других лиц в период военного положения.

Ключевые слова: уголовное право, право собственности, мародерство, реквизиция, уголовный закон.

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS DURING MARTIAL LAW

Annotation: the protection of property rights has been one of the main problems of law throughout history. At the same time, there has always been a risk of military conflicts in society, which in turn also needed legal regulation. An equally important

issue in the regulation of military conflicts has been and is the issue of protecting property rights from encroachments by other persons during martial law.

Key words: criminal law, property law, looting, requisition, criminal statute.

Право собственности – одно из важнейших направлений защиты в уголовном праве. Преступления, посягающие на чужое имущество, являются одними из наиболее частых, и их количество неуклонно растет [9]. Современный уголовный кодекс предусматривает ответственность за хищение чужого имущества, как тайное, так и открытое. Наказуемыми также является изъятие собственности с применением насилия или путем обмана. Куда сложнее обеспечить защиту частной собственности в период военного положения или в условиях военного конфликта. Политика государства при такой обстановке направлена скорее на разрешение внешнеполитических проблем, нежели внутригосударственных вопросов. К проблемам, возникающим на фоне военных конфликтов, может относиться дестабилизация общества, которая в свою очередь, приводит к увеличению количества преступлений против общественной безопасности [6, с. 140]. Согласно исследованиям Московского университета МВД России от 2023 года. Авторы исследования отмечают, что также имеет место рост числа преступлений, связанных с противоправным изъятием оружия или взрывных устройств. Ведение боевых действий негативно сказывается на психике как гражданского населения, так и военнослужащих [8, с. 125]. Все эти факторы приводят к повышению общего уровня преступности, в том числе, преступлений против собственности. Отсюда и вытекает необходимость отдельной защиты права собственности в период военного положения, необходимость создания специальной нормы.

Такой специальной нормой в современном уголовном кодексе стало мародерство, предусматривающее ответственность за хищение чужого имущества в военное время. Универсальность этой статьи проявляется в том, что

она охватывает сразу несколько способов хищения имущества, указанных в статьях 158, 159, 161 и 162 УК РФ [1]. Некоторые ученые не рассматривают хищение путем обмана или злоупотребления доверием как способ совершения мародерства [5, с. 40], поскольку такой способ является крайне маловероятным, однако, вовсе исключать его из способов совершения деяния некорректно, поскольку сама статья указывает на возможность совершения мародерства путем обмана.

Не менее важным вопросом является разграничение гражданско-правовой реквизиции и мародерства. Реквизиция допускает возможность принудительного изъятия имущества у собственника при обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер. Мародерство в свою очередь также предусматривает изъятие имущества в условиях военного конфликта. Даже Конституционный Суд в одном из своих постановлений признавал статью 242 Гражданского Кодекса, регулиующую право реквизиции, противоречащей Конституции РФ в определенной части [2]. Тем не менее, между реквизицией и мародерством прослеживаются существенные отличия. Первым и одним из основных отличий является безвозмездность изъятия имущества. Сама статья 356.1 УК РФ прямо указывает на это, в то время, как реквизиция производится с возмещением стоимости вещи. При этом собственник вправе оспорить оценку стоимости вещи в судебном порядке. Более того, собственник может требовать возврата сохранившегося имущества после прекращения обстоятельств, послуживших основанием для проведения реквизиции. Вторым, не менее важным отличием, является субъект таких правоотношений. Реквизиция предполагает переход права собственности на имущество к государству [4, с. 19], в то время как статья 19 УК РФ указывает на то, что субъектом может выступать только физическое лицо, то есть человек. Отличие также проявляется в том, что мародерство совершается без вынужденной необходимости, то есть из корыстных побуждений [3, с. 21], в то время как реквизиция предполагает

наличие такой необходимости. Об этом может свидетельствовать возмездность самой меры и возможность истребовать имущество при прекращении обстоятельств. Можно выделить такое отличие как объект правоотношения. При реквизиции объектом выступает только имущество. Мародерство же предусматривает возможность совершения деяние в отношении умерших. В таком случае, деяние виновного можно расценить не только как мародерство, но и как надругательство над телом умершего. Некоторые ученые относят к надругательству деяния, отнесенные в соответствии с обычаями, к оскорблению памяти умершего и чувств его близких [7, с. 192]. Обстановка является обязательным признаком как для квалификации мародерства, так и для проведения реквизиции. Отличие будет заключаться в перечне обстоятельств, при которых оба деяния могут быть совершены. Статья 356.1 УК РФ устанавливает закрытый их перечень. Мародерство может совершаться только в условиях вооруженного конфликта, военного положения или ведения боевых действий, то есть по своей природе является военным преступлением. Статья 242 ГК РФ предусматривает открытый перечень оснований для проведения реквизиции. К ним относят: стихийные бедствия, аварии, эпидемии и иные чрезвычайные обстоятельства, к которым можно отнести боевые действия. Отсюда можно сделать вывод, что между мародерством и реквизицией прослеживаются существенные различия.

Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о том, что защита права собственности в период военного положения требует наличия специальной, более строгой в вопросе наказания, нормы, которой в современном УК РФ стало мародерство. Однако, отсутствие разъяснений высших судебных инстанций и самого законодателя по вопросам квалификации данного деяния, а также схожесть этого деяния с гражданско-правовой реквизицией, которая проводится на законных основаниях, создает сложности при квалификации мародерства.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 25, 17.06.1996, ст.2954.
2. Постановление Конституционного Суда №33-П «по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 242 и пункта 2 статьи 1083 гражданского кодекса российской федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "комплекс"» от 08.07.2021 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Турышев, А. А. Корыстный мотив преступления / А. А. Турышев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26, № 4(79). – С. 17-21.
4. Федотова, О. В. Реквизиция: актуальные проблемы правового регулирования / О. В. Федотова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 2. – С. 15-21.
5. Плешаков, А. М., Шкабин, Г. С. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России – 2023. – № 1(64). – С. 39-44.
6. Молчанова, Т. В. Преступность в условиях специальной военной операции / Т. В. Молчанова, Е. И. Таранина // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 139-147.
7. Алимйрзаев, Э. А. К вопросу об уголовно-правовой характеристике надругательства над телами умерших и местами их захоронения / Э. А. Алимйрзаев // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 2(22). – С. 189-198.
8. Лопатина, О.А. Влияние русско-украинских военных (боевых) действий на психологическое состояние граждан // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта – 2023. – №1(29). – С. 122-131.
9. Состояние преступности в России за январь-июнь 2023 // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации «главный информационно-

аналитический центр», стр. 2 // URL: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-09-25/ba13114d-99bb-4797-8988-7f2d45ac0340.pdf>